

МОСКОВСКИЙ ГОРОДОВОЙ

ТУПИКОВАЯ

ДАМА

В коллекции
Дуровой
400 клоунов.

Любимый пруд,
где лилии цветут.

Земляничная стихия

Встречает нас хозяйка с редким именем Тереза и кошка с распространенной кликухой Маня. Маня оказалась собакой в кошачьем обличье. Но об этой животной метаморфозе — дальше. Пока же — легкий променада по участку: дом красного кирпича и елки, елки, елки. Никаких грядок, цветников, розариев и оранжевых.

— Нет, мы не по этой части, — смеется Тереза.

— Ну а как же клубничка с грядки?

— Есть место, пойдете покажу. — И приводит нас на маленькую земляничную поляну размером два на полтора по соседству с мангалом. На мангале — никакого тебе шашлыка, зато земляники — завались. — Я утром тихо выползаю сюда, сажусь и ем.

— Значит, что-то все-таки разводили?

— Нет, она сама завелась, поверьте.

Мы позволили себе не поверить, но Дурова рассказывает, что, когда 10 лет назад семейство заселилось на голицынской земле, рабочие из леса приволокли бревно. Очевидно, эта оглобля и положила начало земляничной стихии.

Тихо здесь, красиво и покойно.

— Жалко только, что, когда срубили елки, ушли белки, — говорит Тереза и закуливает. — Между прочим, первая сигарета за сегодняшний день.

Так мы ее и фотографируем — смешную, очаровательную женщину в белых брюках и с сигаретой на зеленом газоне. Интересно, что по этому поводу сказал бы "Гринпис"? Загадили окружающую среду, сказал бы. Отравили мерзким табаком всю атмосферу и подвели бы факты под теоретическую базу.

— Ой, какие красивые лилии, — говорю я, присмотрев справа у забора парочку разноцветных лилий — белую и цвета радомин — в... небольшом водоемчике, подернутом ряской.

Тереза говорит, что поначалу здесь жили четыре черепахи, но сбежали — остались только лягушки. Черепахи были явно не Тортилы — мудрые земноводные от таких хозяев по доброй воле не уходят. То ли дело кошка Маня, ходит за нами, как собака, — хвостиком. Кстати о хвостике — его-то почти нет.

— Дело в том, — объясняет Тереза, — что прибилась она к нам без хвоста. Злые люди отрубили и еще, бедняжку, подстрелили. Потому что под горлом, вот здесь, смотри, ветеринар у нее обнаружил дробь. Но вытаскивать не стал, побоялся, сказал, что раз столько лет с ней прожила, пусть так и остается.

Такое и нарочно не придумаешь — творческая личность, можно сказать, художник особых форм и жанров, живет в Художественном тупике. Именно в нем в поселке Голицыно мы обнаружили дачу Терезы Дуровой, худрука Московского театра клоунады. Как складывается дачная жизнь самого очаровательного представителя знаменитой артистической династии, выяснили репортеры "МК".

Дом-крепость
Терезы Дуровой.

Заточка чисто мужская

Чем дальше мы продвигаемся по владениям семейства Дуровых, тем больше интересных вещей открывается — хоть передачу "Удивительное рядом" снимай. Оказывается, что в этом загородном доме у каждого — своя заточка. В смысле, каждый на чем-то сдвигнут и имеет свою страстишку в виде коллекции.

Коллекция №1 — чисто мужская, винная. Принадлежит мужу Терезы — Сергею Абрамову. Самого спеца по вину на даче не оказалось, но поверим хозяйке на слово, что коллекция супруга укомплектована редкими экзотическими винами. Но это еще не все.

Коллекция №2 — тоже мужская: велосипеды. Всевозможные модели двух- и трехколесных средств передвижения выстроились на стеллажах. Особенно впечатляют меня красные моноциклы, на коих барышни начала прошлого века совершали неторопливые прогулки по Елисейским Полям, постреливая глазками.

Коллекция №3 — тоже принадлежит мужчине, но очень неожиданная. Это коллекция стульев.

— Пьеса такая есть у Ионеску — "Стулья". А при чем тут стулья? — спрашиваю от неожиданности увидевшего.

— Все началось с того, что кто-то нам подарил модель стула. А еще раньше Сережа собирал старые карты Москвы, старые телефонные справочники. Потом вот стулья. Это очень интересная вещь — как мебель путешествует и меняется во времени.

Можно посчитать эту мебельную фабрику, выстроившуюся под великами, но неохота. Стулья красные, желтые, металлические, венские, раскорячившиеся и с гнутыми спинками — стой и любуйся. Но еще есть коллекция и женская. Но об этом — дальше.

Полведра водки для слона

— А кто в том домике живет? — показываю я в окно на деревянную избушку в глубине участка у забора.

— Это мамин домик, — говорит Тереза. — Мама попросила построить ей именно деревянный.

Оттого, что у матери и дочери одно имя — Тереза, — всегда возникает путаница.

— Мама приехала, обрадовалась домику, сразу стала что-то шить, убираться, а к вечеру собралась уезжать. "Куда ты?" — спрашиваю ее. "А я все сделала, привет", — сказала мама и ушла. Вообще она редко здесь бывает.

Здесь следует сделать небольшое отступление и рассказать о Терезе Дуровой-старшей. Если учесть, что рост Терезы Дуровой — 1 метр 53 сантиметра, а размер ноги — 34-й, то, когда представляешь себе эту дюймовочку рядом со слоном, испытываешь смятение чувств — от растерянности и ужаса до немного восторга.

— А можно один вопрос про слонов? Это правда, что, когда слонов зимой отправляют на гастроли, на них надевают шапочки? А шапочки, извини, пуховые?

— Ага, а еще пальто и сапоги — смешно. На самом деле, это не пух, а очень толстый войлок. И скорее не шапочки, а капоры, чтобы уши были закрыты. Ведь кончики ушей и самый кончик хвоста — это самые чувствительные места, их легко отморозить. А по ушам можно считать радость, болезнь, уныние, любовь, гнев. Слоны, надо сказать, могут принять любое наказание, когда они понимают его справедливость. Несправедливо наказанный слон — это страшно, может убить.

— А правда ли, что они самые большие алкоголики среди животных?

— Обезьяну легко можно сделать алкоголичкой, лошадь — да кого угодно. Из моего опыта могу сказать — слоны хорошо пьют. Например, чтобы перевезти слона зимой, ему на ведро мешают полведра водки и полведра горячего чая. Но подсаживают их на алкоголь люди. Я рассказывала, как отправляли на гастроли рабочего Владимира Григорьевича Дурова? Он ухаживал

за слонихой Реди и кряпал с ней постоянно — пил и ей подливал. Редька безумно его любила. Он мог прийти в лоскуты, лечь у нее в ногах спать, и она не ложилась — стояла над ним, никого не подпускала, пока он не проснется. И вот на гастроли в Лондон его не взяли: ну пьет человек. И он, не особо расстраиваясь, погрузил слониху в вагон, а в Лондоне она без него из вагона не вышла. Так и пришлось его отправлять в Лондон самолетом.

Но возвращаемся в дом, где на столе самое оно — холодный свекольник.

— Если бы я не работала в театре, я бы сидела дома и ждала гостей, — говорит Тереза. — Это у меня от армянских родственников. (Отец Терезы Дуровой — Ганнибал Наджаров. — М.Р.). Я бы готовила, ждала бы гостей. Дом был бы открыт, я очень люблю, когда много народу вокруг и все говорят. Я ведь и в своем кабинете в театре, когда ко мне приходит кто-то, начинаю кофе носить, чай — в общем, убажваю людей.

Заточка чисто женская

— Но пока Тереза Дурова не стала домохозяйкой, то как она рассматривает этот дом — место для отдыха, вдохновения?

— Это гнездо. Особенно люблю бывать здесь зимой. И люблю расчищать дорожки от снега. Я вообще люблю физическую работу — это такой кайф.

Я не стала поддерживать разговор о радостях физического труда худрука Театра клоунады, потому что ее "заточка" в этом доме, пожалуй, самая интересная и большая. Она собирает клоунов. Они стоят повсюду — в стеклянных стеллажах, на полках, столиках... Большие и маленькие, фарфоровые, из папье-маше, из металла... Сегодня коллекция насчитывает 400 клоунов. Они "живут" в квартире, на даче, в цирке. Между ними не простые отношения.

— С чего началась твоя коллекция?

— Вообще-то раньше я собирала слонов. Но однажды мы зашли в антикварный магазинчик в Боткинском проезде, и там я увидела... Знаешь, это совершенно невероятная вещь, которая мне попала в жизни: стоял такой фарфоровый неслепый человек и держал в руках розочки. Наверное, на свидание собирался. Но весь его облик — лицо, уши, куций костюмчик — говорил так много. Я даже не помню, сколько он стоил, может, долларов двести, но не купить его было нельзя.

Мы сидим в окружении очень смешных клоунов — вот летит грудастая тетка с пухлыми накрашенными губами и в кудельках. Другая —

как балеринка, согнула ногу в черном кружевном чулке. Старый клоун с зонтиком по-прежнему смотрит на нас: мол, сожрут сейчас все, душу вывернут и уедут. Толстый мальчик в костюме Арлекина завис над таким же толстым папашей... Лица как живые, у каждого — свой характер.

— Откуда эти сокровища?

— Во-первых, покупаем везде, где бываем. Во-вторых, заказываем в галерее у Мызиной. Я не делаю специального заказа (такой-то характер, костюм и т.д.), художники сами все придумывают и настолько здорово, что я это могу использовать в своих спектаклях. Как правило, они сами дают имена клоунам. Этого, например, Тарасика мы очень любим.

А теперь внимание!!! В этом доме даже у кошки Мани есть собственная коллекция. Оказывается, кошка Дуровой собирает медвежат. Все началось с медвежонка компании "Эр-Франс", которого привезли в подарок бесхвостой кошке в качестве игрушки. А она его подгрестила под себя, так и спала с ним в обнимку. Теперь на диване у Мани десятка два всевозможных авиамедвежат, к компании которых в последнее время присоединились сородичи уже побольше размером и в платьях пороскошнее.

— Скажи, Тереза, а кто твой любимый клоун?

— Есть такой — Грок, весь мир его знает как просто Грока. Его портрет висит у меня в кабинете. Это был уникальный клоун — и театральный и цирковой одновременно. Он не делал грубых реприз, не работал на уровне гениталий. Помню его потрясающую репризу: выходит на сцену, в руках смычок и скрипка. Подбрасывает смычок — не ловит, поднимает, снова бросает и снова не ловит... Так раз пять. Уходит за ширму, и мы видим, как смычок легко летает над ней и не падает. Выходит снова к публике — опять мимо. Уходит за ширму — о'кей. Так продолжается довольно долго, и, когда публика уже доходит, он наконец ловит смычок и начинает играть. Но как!!! Виртуозно, как первоклассный скрипач. Вот такой кайф он умел делать.

Ну а мы, словив свой кайф от первоклассного летнего свекольника, случившегося в 30-градусную жару, и вида экстравагантных вещей из коллекций семейства Дуровых и Абрамовых, с чистым сердцем покидаем этот Художественный тупик. Со своими художественными заточками и заморочками.

Марина РАЙКИНА.

Фото Кирилла ИСКОЛЬДСКОГО.